

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

*Злата Романова*

**БЕЗ**  
*взаимности*

# Злата Романова

## Без взаимности

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67356929](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67356929)*

*SelfPub; 2022*

### Аннотация

Всю студенческую жизнь Дарине портил местный ловелас и по совместительству лучший друг ее парня – Артем. Она ненавидела его. А он, оказывается, все это время любил, в чем и признался в день ее свадьбы, не пробудив в девушке ни сочувствия, ни, тем более, ответных чувств.

Кто бы мог подумать, что в тот же день Рина сбежит с ним с собственной свадьбы, оставив после себя записку, гласящую, что она бросает все ради Артема Тихонова, которого всегда терпеть не могла? Только не ее жених Егор! И даже новость о том, что его любимая в тот же день успела выйти за его бывшего лучшего друга не может остановить Егора от попыток докопаться до правды. Рина просто обязана объясниться! Потому что он никогда не поверит в то, что Артем мог вызвать в ней любовь.

Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	61
Глава 7	70
Глава 8	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

# Злата Романова

## Без взаимности

### Пролог

Когда Артему было двенадцать лет, его родители оказались на грани развода. Он не знал всех подробностей, так как они пытались скрыть от него свои конфликты, но факт был в том, что они начали все чаще ссориться, а папа, в конце концов, переехал в квартиру, оставив их с мамой в доме вдвоем. Даже обнаружившаяся долгожданная беременность мамы не смогла решить их проблем. Она настаивала на разводе и, в конце концов, после месяцев осады, папа уступил.

В то время Артем почти ненавидел ее. Он не понимал, почему они расстаются, но видел, как много усилий прилагал папа, чтобы наладить отношения, и как безразлична была к нему мама. В конце концов, их примирило общее горе. У его мамы начались преждевременные роды.

Из больницы родители вернулись уже без его сестренки, которая не пережила родов, и без надежды иметь когда-нибудь других детей, угрюмые и больные от горя, но уже не врозь. Их горе стало одним на двоих и, хотя это заняло много времени, они все же пришли в себя и выкинули из головы нелепые мысли о разводе. Артем вздохнул с облегчением. До

поры до времени.

Спустя год, вернувшись однажды домой из школы, он будто попал в прошлое. Родители снова были в ссоре. В последнее время это происходило все чаще. Мама изображала из себя снежную королеву, а папа неприступного льва. Упрямству обоих можно было только позавидовать. Если в других семьях скандалы и ссоры сопровождались криками и руганью, то родители Артема проявляли свои чувства ледяным презрением и нетерпимостью по отношению друг к другу. Обычно им не требовалось много времени, чтобы помириться. Артема тошнило, когда он думал, что именно происходит, когда они запираются в спальне на долгие часы, вне зависимости от времени суток, но сейчас он предпочел бы запереть их там самолично на все выходные. Все, что угодно, лишь бы не наблюдать уже третий день, как они ходят по дому, стараясь как можно меньше встречаться друг с другом, и напоминая скорее безмолвных призраков, чем живых людей.

– Тема, ты на праздник какую рубашку наденешь? – спросила мама, роясь в его гардеробе.

– Я не пойду, – буркнул он, не отрываясь от задания по английскому, которое выполнял.

В конце концов, не ребенок же он, чтобы ходить на елку!  
В тринадцать-то лет!

– Почему это? – возмутилась мама.

Он посмотрел на нее, всем своим видом говоря: «Ты серьезно?», но мама не была бы мамой, если бы не потребова-

ла вербального ответа.

– Мне это уже не интересно, – тяжело вздохнув, ответил Артем. – Мы с парнями не идем.

Она разочарованно покачала головой, складывая руки на груди.

– Ох уж эти твои парни! Ты слишком спешишь вырасти, Тема.

– Это ты пытаешься удержать меня в детстве! – возмутился он.

– Смени тон, дорогой мой! – грозно предупредила она. – Как ты разговариваешь с матерью?

Артем почувствовал укол вины за свою вспышку, но увидев, как за спиной мамы приоткрылась дверь, молниеносно принял решение.

– Ты просто не можешь вынести, что я вырос! Если тебе так хочется нянчиться, то заведи другого ребенка!

Он ненавидел себя за эти слова, особенно, когда мама побледнела и отступила на шаг, будто он ударил ее. Ведь он так и сделал, хоть и не физически. Но гневный окрик отца, стоящего в дверях и то, как он подхватил маму, будто боялся, что она упадет, притупили это чувство. Артем упрямо смотрел в стену над их головой, пока папа отчитывал его, прижимая к себе маму и не замечая, как она оттаивает, ища в нем поддержку и забывая старую обиду. А он все видел. На то и был расчет.

Из его комнаты они вышли вместе, а на следующий день

снежная королева и неприступный лев превратились в котика и кошечку, ластящихся друг к другу, словно по весне. Фу! Иногда, приходилось прибегать к не очень хорошим способам, чтобы, в конце концов, добиться того результата, который был ему нужен. Артем рано научился манипулировать людьми и редко позволял себе чувствовать вину за это, потому что его действия, в конце концов, всегда приводили к его победе.

\*\*\*

Рина всегда была тихоней. У нее не было проблем с тем, чтобы завести друзей и влиться в компанию, но она всегда предпочитала находиться в тени и никогда не строила из себя лидера, отдавая эту роль другим. Дарина хорошо училась в школе, не хулиганила и всегда слушалась родителей. Именно поэтому, когда впервые влюбившись в пятнадцать лет в новенького из параллельного класса, она решила стать готом, чтобы заинтересовать его, все были в таком шоке. От родных до преподавателей. А так как девушка знала, что в разрешении ей откажут, она однажды просто пошла в салон и перекрасилась в жгучую брюнетку, а потом прошлась по магазинам и вернулась домой уже в образе гота и с полными сумками новой одежды. В тот день произошел самый грандиозный скандал за всю историю их семьи.

Кричали все: и мама, и папа, и сама Дарина, которая пыталась донести до них свою точку зрения. Ее мама, которая всегда выглядела безупречно и растила ее, как женственную

и элегантную принцессу, была просто в ужасе. Она даже плакала, заставив Рину чувствовать себя последней дрянью. Папа тоже был шокирован, но довольно быстро пришел в себя и успокоил маму. Один только ее брат Богдан воспринял эту перемену с юмором, заметив, что раз теперь Рина – гот, то ей стоит взять себе новое имя – Ворона. Маме это смешным не показалось.

– Богдан! Не хватало только, чтобы ты ей подавал еще более бредовые идеи! – воскликнула она, будто Рина и впрямь могла назвать себя вороной.

Богдан только рассмеялся и ушел в другую комнату, от греха подальше. Злить маму не осмеливался никто, даже папа, потому что это оказывалось себе дороже. Она была довольно обидчивой.

– Рыжая, успокойся, – пытаясь выглядеть суровым, сказал папа, хотя Рина видела, что когда первый шок прошел, он тоже воспринял эту ситуацию с юмором. – Она же подросток. Они все бунтуют. Походит так несколько дней и успокоится.

– А если нет? – спросила мама. – Если она начнет ночами исчезать, чтобы шнырять по кладбищу в компании чокнутых фанатиков?

Они разговаривали так, будто ее здесь уже не было, на что Дарина лишь закатила глаза.

– Рина знает, когда у нее комендантский час и она его не нарушит, – строго сказал папа, наконец, посмотрев на нее. – Если ты хочешь так одеваться, то так и быть. Но ни в какие

организации вступать ты не будешь, Дарина! Это понятно?

Да ей и не хотелось!

Девушка чуть не фыркнула. Не могла же Дарина признаться, что сменила имидж, потому что влюбилась? Это еще больше свело бы папу с ума.

– Мне просто нравится внешний образ, – сказала она. – Я же боюсь темноты, мама! А уж на кладбище и днем ногой не ступаю. Откуда такие дикие мысли? Успокойтесь, ради Бога! Мне просто надоело быть такой, как все. Может, я вообще на следующей неделе начну как эмо одеваться и покрашусь в розовый цвет.

Мама содрогнулась от этой мысли и начала ее отчитывать за то, что испортила свои такие чудесные от природы волосы жуткой черной краской. В тот день она выслушала нотаций больше, чем за всю свою жизнь, но своего добилась. Родители смирились. Однако, не только это изменилось в ее жизни тогда.

Парень, которого добивалась Рина, обратил на нее внимание. Он привел ее к людям, которые стали для нее настоящими друзьями. Равными. Им не важен был статус, они не пытались ничего никому доказать, они просто общались и наслаждались тьмой, превратив ее в союзника и искоренив страх перед ней. В тот день на свет появилась Маххалат и она пробудила в милой тихоне Дарине то, чем должна обладать каждая женщина – уверенность в себе – и искоренила то, чего человек не должен испытывать никогда -подобострастие

и желание угодить в ущерб самому себе. Таким людям, как Дарина, просто необходима была толика эгоизма, чтобы выжить в мире, полном хищников и перестать быть жертвой. Она была на верном пути.

# Глава 1

Год после окончания школы Артем провел, путешествуя со своим лучшим другом Егором. Конечно, мама была в ужасе от того, что он потеряет целый год, когда должен поступать в ВУЗ и думать о будущей карьере, но папе удалось ее переубедить.

– В ближайшие несколько лет ему предстоит грызть гранит науки, дай парню расслабиться немного, – сказал он, заслужив возмущенный взгляд и нотации об ответственности.

Конечно же, не обошлось без упоминания о том, что она окончила и школу, и университет экстерном, в то время, как Артем умудрился протянуть до семнадцати лет с окончанием средней школы.

– Вообще-то, многие оканчивают ее и в восемнадцать, – резонно заметил Артем, на что получил еще более злой взгляд, чем до этого заработал отец.

О том, что ему восемнадцать исполняется через два месяца, напоминать не стоило. Что он мог поделывать, если его оставили на второй год в девятом классе, а папа решил все так и оставить, чтобы проучить его? Понадобилось несколько дней, но, в конце концов, ему удалось заставить мать принять свою точку зрения.

У Егора такая же проблема возникла с отцом.

– Да, я даже не парился, – сообщил он Артему по телефо-

ну. – Просто сообщил маме, и, она сказала, что с папой разберется сама. Хотела, чтобы Глеб к нам присоединился, но ясен пень, он воспринял это предложение так, будто она ему предлагает с горы сигануть и убиться.

Глеб был братом-близнецом Егора и, хотя внешне они были совершенно идентичны, отличались друг от друга как кетчуп и джем. Не сказать, что они плохо общались, просто у каждого были разные интересы и компания друзей. Егор был своим парнем, веселым и отвязным, в то время, как Глеб был редкостным ботаном. Он даже школу окончил на три года раньше, чем они с Егором, сразу же поступив в университет, а идею матери взять академический отпуск на год, чтобы «посмотреть с ними мир и хоть раз нормально повеселиться», говоря ее же словами, даже рассматривать не стал.

– Он бы настаивал протащить нас по всем музеям и достопримечательностям, – содрогнувшись, заметил Егор. – Слава Богу, отвязались!

– Дааа... – согласился с ним Артем. – Глеб похож на старого дедка. И увлечения у него такие же. Никакого веселья.

А в веселье и был смысл этой поездки. Они с Егором посетили двенадцать стран за год, наслаждаясь жизнью, как никогда. Это был полный отрыв, к тому же щедро профинансированный их родителями. Отец Егора, Лев Михайлович, владел отелями по всему миру и везде их встречали, как особ королевской крови, в то же время, не пытаясь держать под контролем, за что следовало поблагодарить маму Егора, Ра-

ду, которая была самой классной мамой из всех, что могли существовать. Она всегда была на одной волне с ними и могла уговорить его строгого отца на что угодно. Артем был почти влюблен в нее.

– Еще раз посмотришь на мою маму таким мечтательным взглядом и я тебе гляделки-то выколю, – предъявил ему как-то Егор после общего видео-звонка.

Артем не стал отрицать, просто пожал плечами, мол, что я могу поделаться, на что Егор только закатил глаза. Его мамой восхищались многие его друзья, потому что она была не только веселой и своей в доску, но и очень красивой женщиной, которой с трудом можно было дать даже тридцать пять, хотя ей было все сорок три.

\*\*\*

В течение этой поездки, парни приобрели уверенность в себе, из вчерашних мальчишек превратившись в самостоятельных и готовых к любым приключениям, молодых людей, которые между пешими походами в Италии и пьяными вечеринками в Бразилии, умудрялись набираться опыта и в том, что касалось женщин. После нескончаемого разнообразия девушек, отличающихся по нации, цвету кожи, темпераменту, да даже возрасту, Артем пришел к выводу, что никогда не быть ему привязанным к одной-единственной. Он тупо уставал, терял интерес, и спешил найти что-то отличное от того, что имел вчера. Егор ненамного от него отставал в этом плане.

Возвращаться домой было одновременно и грустно, и радостно, ведь родных они не видели целый год. К Егору родители сами приехали в Таиланд, где было их последнее место обитания, чтобы провести вместе неделю перед поездкой домой, а Артем, оставив их одних, полетел в Москву – город, в который они с родителями переехали пять лет назад и в котором он приобрел своего лучшего друга Егора.

В аэропорту его ждал сюрприз, который родители скрывали целый месяц. Они встречали его не вдвоем, а втроем. Мама держала на руках маленькое и удивительное толстое нечто, одетое в кислотно-неоновый комбинезон. Как только Артем приблизился, то сразу же попал в групповые объятия и ребенок на миг оказался прижат к его груди, тут же сморщившись и начиная реветь.

– Ой, испугали Иришу! – запричитала мама, отстраняясь и начиная качать, судя по всему, девочку.

– Кто это? – поморщившись, спросил Артем, чувствуя, что уже знает ответ.

Мама улыбнулась, как самая счастливая женщина на свете, тут же заставляя его почувствовать раскаяние за свою досаду, и протянув, переставшую реветь, девочку папе, крепко обняла Артема.

– Это твоя сестра, Ирина, – прошептала она куда-то ему в плечо из-за разницы в росте. – Она с нами уже месяц и мы безумно счастливы.

Знакомство с новым членом семьи продолжилось уже до-

ма. Оказалось, что Ирише, как ее постоянно называли родители, был один год, и они удочерили ее совсем недавно.

– Ты же знаешь, как Алена постоянно повторяла, что хочет взять ребенка, – объяснял появление дочери, папа. – Мы никогда не думали, что слова дойдут до дела, но после твоего отъезда она была сама не своя, поэтому я подумал, почему бы и нет. Хотя, это заняло больше времени, чем мы ожидали.

Мама просияла, бросая взгляд на спящую в странном детском кресле, толстушку.

– Мы влюбились в нее с первого взгляда! – сказала она, беря его за руку. – Правда, она прелесть?

Артем не был с этим согласен. Ребенок был толстым, с черными волосами и бледной кожей. Голубые глаза косые, как у азиата, он это еще в аэропорту заметил, а также тройной подбородок и большие уши.

– Скажи честно, ты ее выбрала, потому что она толстая? Чтобы можно было тискать? – пошутил он.

– Она не была такой, это твоя мать ее так раскормила, – рассмеялся отец.

Мама отмахнулась от них, выглядя ничуть не возмущенной, хотя эта реакция была бы ему привычна.

– Ну, ты только посмотри, какая она красавица! И не называй ее толстой! Ириша – пухленькая. И очень ласковая. Ты влюбишься в нее!

Он сильно в этом сомневался, но придержал свое мнение при себе. Отец бросил на него серьезный взгляд, будто по-

няв, о чем он думает, но промолчал. А уже через пару дней, Артем и впрямь влюбился, да так, что сам удивлялся, как мог посчитать неинтересной свою самую красивую и милую в мире Булочку.

\*\*\*

Первый день в университете оказался для Рины сущим адом. Она была единственной неформалкой в группе и на нее смотрели, как на клоуна в цирке. Девушка понимала, что со временем к ней привыкнут и начнут игнорировать, но пока, такие взгляды очень раздражали. Поэтому, Рина сделала то, чему научилась у своей матери – напустила на себя маску высокомерия и надменности. Уж пусть лучше считают ее самовлюбленной, чем боящейся внимания, неуверенной в себе, девчонкой.

– Маххалат, ну как тебе первый день в нашей дыре? – подошел к ней ее друг Белиал, а если по паспорту – Сергей Синицын, единственный человек в их компании, кроме нее, который тоже являлся сыном состоятельных родителей и мог позволить себе обучение в этом заведении.

К сожалению, он был уже на втором курсе, поэтому, облегчить ей вливание в новый коллектив не мог. Не то, чтобы Рина хотела с кем-то подружиться, ей и своих друзей хватало, но не помешало бы наладить отношения с однокурсниками. У нее в природе было заложено желание располагать к себе людей и, с переходом на сторону тьмы, оно никуда не исчезло.

– Отвратно. Все пялятся, – поморщилась она.

Белиал закинул руку ей на плечи, двигая в сторону выхода.

– Привыкнешь, – хмыкнул он. – Первый день всегда тяжелый. Отвезти тебя домой?

– За мной брат приедет.

– Ты с ним будешь ездить? – стух парень.

– Нет, это только сегодня. Пока на такси или с кем-то из родителей. А, вон он, уже приехал. Ну, давай, до завтра!

Она увидела припаркованную машину Богдана и, сбросив с себя руку друга, направилась к ней, махнув тому на прощание. В последнее время Белиал проявлял к ней повышенное внимание, но она совершенно не хотела выходить за рамки дружбы с ним, хотя и не встречалась ни с кем с тех пор, как рассталась со своей первой любовью почти год назад, когда тот переехал в другой город. Куда ей было спешить в шестнадцать лет?

– Я уже задолбался ждать, ты где застряла? – выразил недовольство Богдан, когда Рина села к нему в машину.

– Ты ждал от силы минут десять, – закатила она глаза.

Ее брат был на редкость нетерпеливым человеком и становился настоящим ворчуном, когда его заставляли ждать.

– Мне нужно еще в зал ехать, – сказал он, вырубивая со стоянки. – Ужинать с вами не буду.

Ее родители хотели провести вечер в ресторане в честь ее первого дня в университете. В отличие от брата, Рина сда-

ла все экзамены сама и доплачивать сверху за то, чтобы ее взяли, не пришлось. Богдан же, как всегда, спешил в зал для тренировки. Он тоже учился, на чем настоял отец, пригрозив полностью прекратить его финансирование, ведь Богдан хотел забить на универ, аргументируя это тем, что образование ему не понадобится. Как и их отец в свое время, он собирался стать чемпионом в тяжелом весе в ММА и прилагал к этому все усилия. В двадцать один год он уже много добился и был близок к своей цели. Его совершенно не интересовала компания отца по грузоперевозкам и работа в ней, он даже говорил, что подастся в тренеры после окончания карьеры бойца, но никогда не позволит заточить себя в офисе. Папа был категорически против, но, в конце концов, смирился. Нанял ему лучших тренеров и предоставил полное финансирование, не прибегая к помощи спонсоров.

– Мама разозлится, если ты сразу убежишь в зал, – злобно отметила Рина.

– Михалыч сегодня будет, так что нет.

Михалыч был бывшим тренером папы, который практически заменил ему отца, а для них с Богданом стал настоящим дедушкой. В свое время он управлял спортзалом, которым владел их отец, а теперь, когда ему было за восемьдесят и здоровье начало подводить, находился на пенсии, но в боях все еще видел свою жизнь и каждый раз, когда выдавалась возможность, и позволяло самочувствие, приезжал на тренировку Богдана. Он был его самым преданным фанатом.

– Это нечестно! – почувствовав себя обделенной, воскликнула Дарина. – Почему к тебе на тренировку он идет, а отмечать мой первый день в университете – нет?

– Это всего лишь ужин в ресторане, Ворона, – используя ненавистное ей прозвище, которым стал называть ее с тех пор, как она стала готом, отмахнулся Богдан. – И у тебя сегодня не день рождения. Зачем вообще отмечать первый день учебы?

– Тебе-то незачем, тупой качок! Можешь передать Михалычу, что я обижена. И пусть не звонит мне, я все равно не отвечу!

– Вредина, – усмехнулся он. – Сама ему можешь сказать, я тебе не почтальон. Да и не хочется расстраивать старика из-за одной маленькой избалованной вороны.

– Сам ты ворона, – пробурчала она, отворачиваясь к окну. – Малыш-переросток!

Богдан только сделал музыку громче, зная, как ее злит игнорирование. Она могла до самого дома перебрасываться оскорблениями, зато потом почувствовала бы себя удовлетворенной. К сожалению, ее брат никогда не делал ей поблажек.

Высадив ее во дворе элитной многоэтажки, в которой находилась их квартира, он умчал, а Рина, направившись к подъезду, недоуменно застыла, увидев свою подругу Сашу, которая сидела на скамейке и ревела в три ручья, уткнувшись лицом в свои коленки и привлекая внимание прохо-

жих.

– Саша?

– Ну, наконец-то, Рина! – хрипло воскликнула девушка, вскакивая со скамейки. – Я тебя уже полчаса жду! Пойдем быстрее к тебе, разговор есть.

Ну, это могло затянуться надолго. Похоже, поход в ресторан откладывался. Хоть бы мама не разозлилась!

## Глава 2

В личной жизни Саша Новикова разверзлась настоящая эпопея. Она умудрилась влюбиться в одного из самых популярных парней в универе, старшекурсника-ловеласа, который не пропускал ни одной юбки. Каким-то образом, первокурснице Саше удалось его зацепить, но после второго свидания, когда она так и не решилась на секс, он ее бросил. Да еще и опозорил прилюдно, устроив сцену в клубе, где они большой компанией праздновали день рождения приятеля.

– Назвал меня малолетней дразнилкой, – рыдала подруга. – Типа, сиди дома, с родителями, если не доросла до взрослых развлечений. И ведь все его поддержали! Смотрели на меня, как на мусор, и отпускали тупые шуточки. А сегодня в универе... стало еще хуууужее...

Дарина поморщилась, едва удержавшись от желания зажать уши, чтобы не слышать ее завываний. Саша всегда была слишком драматичной. Непонятно только, почему плакать-ся Новикова прибежала к ней. Их отношения заметно охладели после вступления Рины в ряды готов. Ее подруга была очень подвержена условностям и с некоторых пор предпочитала общаться с «модными» девчонками, такими будущими светскими львицами, что очень обижало Дарину. Они с Сашей дружили с четвертого класса и до самого окончания школы были лучшими подругами, но чем ближе подбирался

выпускной, тем больше она начала тусоваться с другими девочками, забив на нее. Рина уже психологически подготовилась к тому, что с поступлением в университет, где сплошь и рядом учились дети богатых родителей, она и вовсе станет для подруги невидимкой, ведь той нужно было зарабатывать авторитет.

– Разве твои новые подружки не встали на твою сторону? Как их там, Снежана и Леля? – не сдержала сарказма девушка.

Заплаканное лицо Саши виновато скривилось.

– Я знаю, что ужасная подруга. Прости меня, Риин! Я такая дура!

Последовала новая порция самобичевания, которую Рина тут же пресекла, шикнув на нее.

– Харе сопли разводить! Небось, твои подружки побоялись впасть в немилость из-за общения с тобой, вот и кинули, а ты теперь вспомнила о моем существовании.

– Я понимаю, что поступила с тобой также, – хлюпнула носом Саша. – Так мне и надо! Все вернулось бумерангом.

Что ж, бить лежачего Рина больше не собиралась.

– Ладно, так и быть, прощаю, – вздохнула она. – Но мудачьего отношения к себе со стороны этого недомужика ты не заслужила. Вытри сопли, завтра будем восстанавливать твою репутацию.

– К-как? – перестав плакать, удивленно округлила глаза Новикова.

Дарина коварно ухмыльнулась. Давно она не позволяла себе таких развлечений.

– Отплатим той же монетой, – сказала она. – Подробности обсудим ночью. Мы в ресторан сегодня собирались, так что лучше не заставляй маму долго ждать.

\*\*\*

Саша была ее единственной подругой не-готовом, так что общение с ней мама Дарины – Яра, всегда всячески поощряла. Вот и сегодня, увидев, что она пришла в гости, пригласила присоединиться к ним за ужином в ресторане. Ее заплаканное лицо она тактично не стала комментировать.

– Спасибо, тетя Яр, но мне домой надо, – отказалась от приглашения Саша. – Может Вы пригласите меня, когда будете готовить свою фирменную пасту?

Мама Рины польщенно улыбнулась. Рецепт этой пасты, а вернее соуса к ней, она придумала сама и все, кто ее пробовал, оставался в полном восторге.

– Обязательно, Саша. Думаю, на выходных и приготовлю. Ты давно к нам не заходила, вот и повод нашелся. Судя по всему, сегодня у тебя не лучший день, – заметила она, имея в виду ее распухшую физиономию.

– Да в порядке все, – фыркнула Рина. – Завтра вообще все будет зашибись. С парнем поцапались, дело молодое.

– Ради Бога Дарина! Перестань говорить, как твой отец, – сокрушенно вздохнула мама. – Ты же девочка!

Рина отмахнулась.

– При людях я веду себя, как настоящая леди. Забей, мам.

Мама бросила обвиняющий взгляд на папу, который сидел в гостиной и смотрел ролики в телефоне, ожидая, пока они соберутся, будто говоря «Доволен, Матвей? Это все ты виноват!». Папа, конечно, не заметил, обычно он только нагло ухмылялся на этот «фирменный молчаливый укор Яры».

– Ну, ладно, я пойду, – сказала Саша. – Пока. Спасибо за приглашение, тетя Яр!

Они попрощались и, как только за ней закрылась дверь, мама скептически окинула взглядом наряд Дарины, состоящий из пышной тюлевой черной юбки и облегающего топа, украшенного серебристыми пайетками у горловины.

– Ты в этом пойдешь? – разочарованно спросила она.

Рина пожала плечами. Ей ее наряд нравился.

– Надень хотя бы туфли, – попросила Яра, глядя на ее кеды. – Это же ресторан.

– Ладно, – вздохнула Дарина, направляясь обратно в свою спальню.

Мама, к счастью, не навязывала ей свой вкус, но иногда, когда они выбирались в люди, настаивала, чтобы Рина одевалась соответственно. Как и в случае с папой, который ненавидел костюмы, но надевал их ради мамы, когда они выбирались в свет. Всю жизнь Яра сетовала на то, что оба ее ребенка пошли в отца и ни один не унаследовал ее чувство такта, хороших манер и стиля, как бы она их не учила и не вдальбывала в головы простые истины с самого младенчества.

– Ты прекрасно выглядишь, кроха, – пророкотал папа, появляясь из гостиной. – Не слушай мать. Давайте уже пойдем, а то я жрать хотел еще час назад и нахожусь в одном шаге от того, чтобы совершить набег на холодильник.

Мама закатила глаза и, подхватив свою сумочку, направилась к выходу.

– Что я говорил о закатывании глаз, рыжая? – спросил папа, смачно шлепая ее по заднице.

Рина лишь поморщилась, слушая начавшуюся перебранку. Мужичу за пятьдесят, а он все туда же. И как только они с мамой, такие разные, ужились? Вопрос века.

\*\*\*

У них в университете уже пять лет действовала своя социальная сеть с незамысловатым названием «Сеть», разработанная бывшим студентом сначала просто для своего круга друзей, а позже, успешно проданная руководству учебного заведения. Вся соль была в том, что доступ в эту сеть можно было получить только по личному идентификационному номеру, который был у каждого студента. Создать левый аккаунт из-за этого было возможно только в том случае, если ты мог найти учащегося, который приложением не пользовался, и, либо выкупить у него право на аккаунт, либо просто украсть номер. «Сеть» сразу же устанавливала личность по номеру и, возможности пользоваться никнеймами в ней не было, только своим полным именем с фамилией. Казалось бы, кто будет вести аккаунт в сети, которую видят толь-

ко студенты твоего университета, когда есть всемирные сети для всеобщего пользования? В обычном учебном заведении, может, и мало кто, но их университет был пристанищем богатых и знаменитых. За десять лет своего существования он стал лучшим в стране, а бюджетных мест в нем и вовсе не было, зато был огромный конкурс даже для тех, кто мог позволить себе дорогое обучение. Для избалованных мажоров «Сеть» стала своего рода игровым полем, где победителем становился тот, кто находился на вершине ТОПа. А на вершине, последние четыре года, сменяя друг друга, находились два лучших друга – Егор Огнев и Артем Тихонов. Последний и был обидчиком Саши.

Чтобы отомстить ему, Рина решила начать именно с «Сети». Каждую пятницу Тихонов открывал свой аккаунт для гостей и все желающие могли кидать свои посты, которые видели все пользователи. А так как им несказанно повезло и в тот день была пятница, она зашла на его страницу и накартала от имени Саши следующее сообщение:

*«Девочки (и мальчики?) вспомните о правиле, которое гласит, что главное не размер, а умение пользоваться.»*

Конечно, нашлись тупицы, которые не поняли посылы и начали спрашивать, что она имела в виду. Они с Сашей сидели в столовой, которая вполне могла сойти за ресторан, во время обеденного перерыва, и пялились в ноут, игнорируя всех, пока через десять минут не написал комментарий сам Тихонов. К счастью, чужие посты он удалять не мог.

*«Двойной намек на то, что я халтурщик и гей? Смешно слышать это от девочки, которая даже целоваться боится»*

Под его словами все тут же начали строчить слова согласия и гадости в адрес Саши, но Рину это не смутило.

*«Смешно то, что без присутствия друга при сексе, у тебя не стоит. Может, пора признаться самому себе в том, о чем все давно уже знают? Или ты боишься, что Огнев не ответит взаимностью?»*

Девушка даже думать не стала перед тем, как отправить. Глаза Саши, после прочтения, стали размером с блюдца.

– Это правда? – пораженно спросила она.

Дарина закатила глаза.

– Откуда я знаю? Их броманс – всем известный факт, а зная извращенное мышление людей, этим вопросом могли задаваться и раньше.

– Ринка, да ты гений! – догнав, рассмеялась Саша.

Они принялись читать комментарии, которые были уже не столь однообразны. Хотя многие все еще оскорбляли Сашу, но нашлись и те, которые увидели в ее словах зерно правды. Тихонов больше ничего не отвечал, но читая мнения других людей, они так увлеклись, что не заметили приближения двух парней к их столику и, только услышав звук отодвигаемых стульев, подняли глаза от экрана.

– Веселитесь, малявки? – насмешливо спросил Артем.

И он, и его друг Егор, присели за их стол. Оба парня бы-

ли хороши собой и скорее возраста ее брата, которому был двадцать один год, чем ее, но Рина, в отличие от подруги, не смутилась под их оценивающими взглядами и уж точно не покраснела, как дурочка Сашка. Не утруждая себя ответом, она встретила взгляд самовлюбленного гада и приподняла бровь, с позаимствованным у своей мамы надменным видом, и, надеясь, что у нее получается так же хорошо, ведь она репетировала его перед зеркалом снова и снова.

– Крепкий орешек, – рассмеялся Огнев, получив от друга недовольную мину.

– У меня мало времени, так что слушай и запоминай, – обращаясь к Саше, сказал Тихонов. – Я не знал, что тебе нет восемнадцати, так что если продолжишь и дальше пороть чушь, типа между нами что-то было, я тебе жизни в этом университете не дам. Усекла?

– Мне будет восемнадцать через три месяца, – глупо пролепетала Саша, еще больше краснея.

Огнев даже не скрывал своего веселья, переводя взгляд от Саши к, злой из-за ее реакции, Рине, а потом на, пытающегося казаться невозмутимым, Тихонова.

– То есть, то, что тебя считают геем – тебя не волнует? – вызывающе спросила Дарина, с запозданием поняв, что ляпнула глупость.

– С чего бы? – снисходительно усмехнулся Тихонов. – Тебе следовало оставить свои детсадовские методы в школе, малявка. Подрасти немного, и возможно, я дам тебе шанс.

Эмо у меня еще не было.

– Я – гот, дебил!

– Какая разница, – пожал плечами этот урод, вставая и направляясь к выходу.

Его друг последовал его примеру, напоследок, подмигнув Рине, а они с Сашей остались сидеть. Одна – бледная от злости и унижения, вторая – красная, как рак, и выглядящая отвратительно влюбленной, провожая взглядом высокую фигуру Тихонова. Ну, ничего, это был еще не конец. Рина собиралась во всей красе продемонстрировать ему свои детсадовские методы, чтобы, в конце концов, не оставить камня на камне от его популярности.

## Глава 3

Конечно, с планом великой и ужасной мести Рина поторопилась. Она еще пару дней лелеяла эту «гениальную» идею, но так как они с Тихоновым нигде не встречались, и, у них не было никаких точек соприкосновения, девушка довольно быстро забыла об этом самовлюбленном старшекурснике. Ее увлекла своя собственная жизнь, в которой снова утвердилась в качестве лучшей подруги Саша, и, даже появилась пара друзей-одногруппников в лице Марины и Лени.

Столкнуться во второй раз с Артемом Тихоновым ей довелось спустя четыре месяца. И, опять, это произошло из-за Саши, которая в очередной раз завалилась к ней домой вся зареванная. От того, что подруга рассказала, у Риной волосы встали дыбом.

– Ты идиотка? – не сдерживая эмоций, закричала она. – Ты забыла, как он унижил тебя в прошлый раз? Какого черта ты поперлась к нему снова?

Саша умудрилась снова подкатить к этому неразборчивому мартовскому коту и, на этот раз, не отказала ему в близости, а когда он после секса просто отбросил ее, как и всех других девушек, пришла к ней плакаться.

– Поэтому я тебе ничего и не сказала, – ощетинилась девушка. – Так и знала, что будешь читать мне нотации! А я его люблю, понимаешь? Я никогда никого так не любила. Мне

уже восемнадцать и я не ребенок, чтобы не разобраться в своих чувствах. Я просто хотела, чтобы он был моим первым...

Она снова заплакала, закрыв лицо ладонями, и Рина присела рядом с ней, обнимая за плечи.

– Ты надеялась, что он что-то почувствует? – уже тише спросила она, искренне сочувствуя подруге.

Когда-то, Дарина и сама находилась в такой ситуации, но к счастью, ей хватило ума не спать со своей первой любовью, когда она явно не была готова к этому шагу.

– Он просто сказал, что я могу обращаться к нему в любой момент, когда захочу хорошо провести время, – сквозь рыдания, промычала Саша.

Дарина решила не грузить ее новыми вопросами, пока та не успокоится. Просто сидела рядом весь вечер, а потом они заказали пиццу и смотрели комедийный сериал. К счастью, родителей не было дома и вернулись они поздно ночью. К тому времени девушки уже легли в кровать и тихо разговаривали перед сном.

– Что ты будешь делать с этим музидой? – спросила Рина.

– Не знаю. Думаю, может, нам нужно провести вместе больше времени, чтобы он узнал меня. В постели он был хорош, до того, как начал... ну, знаешь... основной процесс. Тогда было больно. Но в первый раз всегда больно. Уверена, дальше будет лучше.

Дарина не стала показывать свое возмущение. Саша при-

нимала самое глупое решение в своей жизни, но, в таких ситуациях, переубедить ее было невозможно, поэтому она промолчала. Сколько бы ночей они не провели вместе, Тихонов не полюбит ее за хороший секс. Его ему и так хватает, судя по слухам. Если Саша не хочет думать головой о последствиях, то Рина подумает за нее. Нужно просто по-человечески поговорить с Артемом и оборвать эту нелепую влюбленность.

\*\*\*

– Тихонов, на пару слов, – послышался из-за спины властный женский голос.

Артем обернулся и удивленно вскинул брови, увидев, стоящую перед ним, малявку-гота. Девочка была маленькой и худенькой, с длинными черными волосами и бледной кожей, одетая во все черное и с густо подведенными глазами, которые смотрели на него с вызовом.

– Чего тебе? – усмехнулся он.

Они с Егором сидели на лавке в парковой зоне, которая окружала универ, и курили, когда подошла эта пигалица.

– Разговор есть, – серьезно ответила она.

– Ну, говори, – приняв такой же серьезный вид и едва сдерживая смех, сказал он, бросив взгляд на друга и видя на его лице такое же веселье.

– Девочка, а ты как сюда попала? – спросил Егор.

Она выпрямилась и вздернула маленький острый подбородок.

– Я здесь учусь. И мы, вообще-то, уже встречались.

– Ну, извини, милая, – улыбнулся он. – Не помню. А ты не слишком маленькая, чтобы учиться в универе?

– Мне в январе будет семнадцать. Зовут Дарина, учусь на первом, и да, я – гот, а не просто так одеваюсь. Если вопросов больше нет, то оставь нас с Тихоновым на несколько минут, пожалуйста.

Артем уже не мог сдерживать улыбку. Эта маленькая девочка с раздутым самомнением напомнила ему воробышка из детского мультика «Простоквашино».

– У **Тихонова** от меня секретов нет, так что говори свободно, – ответил ей Егор, расслабленно откидываясь на спинку лавки.

Она перевела взгляд с него на Артема, и, он отметил, что ее яркие голубые глазищи смотрелись шикарно на бледном лице, даже подчеркнутые толстым слоем черного карандаша или чем она там пользовалась. В штанах кое-что напряглось и Артем растерянно уставился на ее лицо, пытаясь понять, что с ним не так, если его телу показалось привлекательным это маленькое недоразумение.

– Ты рассказываешь своему **другу** с кем спишь? – обвинительно спросила Дарина, скрестив руки на груди.

– Секрета не делаю, а что?

Она одарила его презрительным взглядом, едва заметно морщась.

– Моя подруга Саша влюблена в тебя. Она думает, что если будет спать с тобой, то ты тоже в нее влюбишься. Не мог

бы ты отшить ее ради ее же блага?

Более нелепой просьбы он в жизни не слышал. Так вот почему приперлась маленькая нахалка, которая явно не относилась к его фанаткам!

Артем помнил Сашу. Девушка оказалась целкой и секс с ней не принес ему особого удовольствия, так что он решил больше не связываться с ней, но то, что маленький воробушек указывает ему, что делать, выводило из себя.

– Ты не очень-то хорошая подруга, раз выдаешь тайны друзей, – усмехнулся он. – Саша – совершеннолетняя и мозги у нее имеются, так что не нужно лезть в наши с ней дела.

– Я же по-хорошему прошу! – возмутилась Дарина. – У тебя разве мало других девушек?

– Девушек никогда не бывает много, – легкомысленно заметил он.

Глаза воробушка зло прищурились. Она так сжала кулаки, что он задумался, не собирается ли девушка его ударить. К счастью, вся ее агрессия вылилась в виде слов.

– Какой же ты козел! Тебе все равно, что ты разобьешь ей сердце? Она не какая-то там давалка! Она серьезно относится к таким вещам. Просто переключись на кого-то еще, если не можешь ничего ей обещать. Необязательно все время вести себя, как эгоист, которым ты, я в этом не сомневаюсь, являешься.

– Сколько оскорблений от того, кто, предположительно, пришел просить, – заржал Егор, которому тоже достался ис-

пепеляющий взгляд.

Артем резко вскочил на ноги, возвышаясь над воробушкой больше, чем на голову и медленно наступая на нее, пока их кроссовки не соприкоснулись носками. К ее чести, малявка не отступила. Подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза, все с тем же стервозным выражением лица, но дыхание заметно сбилось, что послало вспышку возбуждения прямо в район его ширинки.

– У меня есть условие, – со своей лучшей трусикосрывающей улыбкой прошептал он, склоняясь к ее лицу, на что девушка покраснела и мигом растерялась. – Я отошью ее, если ты займешь вакантное место.

Видя, как она открывает и закрывает рот, не в силах найти ответ, он уже праздновал победу, но лицо Дарины, вдруг, приняло решительное выражение, а в следующий миг, его грудь обожгла сильная боль. От неожиданности, Артем закричал, и, прежде чем он успел толком понять, что произошло, смертница уже улепetyвала по дорожке под громкий смех Егора. Чертова малявка скрутила его соски, вцепившись в них ногтями и не жалея сил, прежде чем позорно сбежать! Ну, погоди, воробей!

\*\*\*

После того, как совершила несусветную глупость, решив поговорить с Тихоновым, Дарина еще целую неделю шаралась от каждой тени в универе. Иногда, она замечала на себе его взгляд издалека, и, судя по напряженному выраже-

нию его лица, ничего хорошего это не сулило. Девушка ожидала от него чего угодно, но чем больше дней проходило, тем больше расслаблялась. Саша призналась ей, что Артем послал ее, когда она предложила «повеселиться», что подразумевало секс, но ничем не показала, что знает об их с Риной разговоре. Значит, он ее не сдал. Хотя, это не значило, что он не сделает этого позже.

Через пару недель о Тихонове ей напоминала только продолжающая страдать по нему Саша, да посты в соц. сетях. Однако, когда его закадычный друг Егор Огнев вдруг подал заявку в друзья на ее аккаунт в «Сети», Рина заметно напряглась, но подумав, ответила согласием. Как ни странно, он не стал ей писать. Подошел лично в столовой на следующий день и присел за их с Сашей и Леной, столик, когда они обедали.

– Привет, – улыбнулся он ей, как старому другу, седлая стул, повернутый спинкой вперед.

– Чего надо? – нахмурилась Рина.

Она не намерена была играть в игры.

– На свидание хочу тебя пригласить.

Саша, сидящая рядом с ней, напряглась не меньше, внезапно превращаясь из меланхоличной барышни в настоящую наседку.

– Ей даже восемнадцати нет. Пошел отсюда, придурок! – презрительно выплюнула она.

– Я ее на свидание приглашаю, а не в койку, – не расте-

рялся Огнев, сосредотачивая свой взгляд на Рине и выглядя максимально расслабленным и добродушным.

– Ты мне не нравишься, так что нет, – ответила Дарина, прежде чем началась перепалка.

Он даже в лице не изменился.

– Если ты думаешь, что это какая-то подстава, то позволь тебя заверить, что ты мне искренне нравишься. Я ждал, пока тебе исполнится хотя бы семнадцать. С прошедшим днем рождения, кстати!

Именно о подставе она и думала, но внимание, даже наигранное, и нежный взгляд от такого привлекательного парня, скользящий по ее лицу, послал табун мурашек по ее коже. Рина почувствовала, как участилось дыхание и сердцебиение, но совладала с собой.

– Спасибо, но ответ все равно нет, – ровно ответила она, с замиранием сердца ожидая его реакции.

– Хорошо, я понял, – спокойно улыбнулся Егор, и, поднявшись со стула, просто направился к выходу, даже не выглядя разочарованным.

– Лузер, – насмешливо усмехнулся молчащий до этого Леня, но на лице явно читалась зависть.

В отличие от компашки Огнева, он был аутсайдером.

Не успела Рина понять, что чувствует по поводу того, что произошло, как на ее телефон пришло обычное сообщение.

«Это не конец, крутышка» – гласило оно.

Она почувствовала, как на лице расплывается глупая

улыбка, но на вопрос Саши солгала, что это мама. Не хотелось выглядеть душой, ведь в искренность мотивов Егора она действительно не верила.

\*\*\*

Егор Огнев начал осаждать ее в лучшем жанре любовных романов. Его сообщения Рина игнорировала, но в течение следующего дня, в универе, к ней начали подходить разные люди с маленькими, но изысканными букетиками цветов. Сначала были розы. Потом лилии. Пионы, каллы, ранункулюсы, ромашки, орхидеи, георгины, подсолнухи и даже кактус в горшочке! Его она подарила преподавательнице, которая обожала комнатные растения, а все остальные раздала первым встречным студентам.

«Судя по всему, твои любимые мне угадать не удалось. Завтра попробую снова» – пришло сообщение после пар, когда она ехала домой на такси.

Дарина снова проигнорировала его, хотя очень хотелось ответить. Егор нравился ей, он мало кому мог не понравиться, но она совершенно не верила ему и всеми силами пыталась сохранить ясность разума, чтобы не удариться в глупые мечты и иллюзии, как Саша, которую сама же и ругала. Подруга с каждым днем становилась все менее похожей на себя, все глубже впадая в депрессию, и Рина всерьез беспокоилась о ней.

На следующий день осада цветами продолжилась. Это были такие редкие и необычные экземпляры, что Рина и на-

званий-то их не знала. Отдавать было жалко до слез, но она снова сделала это с каменным лицом. Односторонние сообщения продолжали приходить, иногда с юмором, временами с обидой, а один раз даже в виде стихотворения, хоть и не совсем в рифму, но написанного в ее честь.

Через пару дней студенты собрались на лужайке перед зданием университета и устроили флешмоб в виде танца с табличками, каждая из которых агитировала Крутышку дать шанс Егору Огневу. Администрация всех разогнала, но свое дело они сделать успели. Сам Егор, как ни странно, после первого отказа в столовой к ней больше не подходил, хотя и был постоянно на связи. Он написал длинный пост на своей странице, в котором подробно расписывал, почему хочет встречаться с Дариной Днепровской. Все сводилось к тому, что она невероятно красивая, хоть и упрямая, немного высокомерная, что женщинам всегда к лицу, а еще веселая и боевая девушка, которая покорила его и заставила забыть обо всех других особях женского пола. В конце поста он умолял дать ему шанс и просил людей, прочитавших пост, сделать максимальный репост, а как средство убеждения прикрепил свою фотографию, на которой улыбался, показывая очаровательные ямочки на щеках, и щеголял голым торсом с идеальным прессом. Пост стал вирусным не только в их университетской «Сети», но и в других соц. сетях, а Рина стала неожиданно популярной. Ее просто терроризировали сообщениями, большая часть которых была оскорбительной и

от женского пола, мол, кто она такая, чтобы воротить нос от **такого** мужчины. Симпатичные и не очень, но в огромном количестве, парни начали подкатывать к ней, ведь она была недостижимой мечтой самого Огнева. Дарину же вся эта движуха начала напрягать. Хорошо хоть, ее брат Богдан улетел на соревнования, иначе не знать ей покоя. Он был дико опекающим и думал, что может лезть в ее личную жизнь.

Спустя неделю игнорирования, к ней, неожиданно, подошел Артем Тихонов, когда Рина сидела в библиотеке, готовясь к зачету. Он присел напротив и она напряженно застыла, не зная чего ожидать. Парень выглядел мрачным и недовольным.

– Если не дашь Егору шанс, я расскажу твоей подруге о нашем разговоре, – тихо сказал он, глядя на нее из-под нахмуренных бровей.

Дарина возмущенно вскинулась. Да как он смел?

– Делай, что хочешь, – прошипела она, вставая с места и собирая свои книги в кучу.

Девушка ушла, одарив его злым взглядом напоследок, а когда попала домой, впервые набрала номер Огнева.

– Рина? – прозвучал в трубке его удивленный голос.

– Решил добиться своего шантажом? – не скрывая чувств, закричала она. – Думал, это сработает? Ты лишь доказал, что я была права, отшив тебя. Козел! И ты, и твой друг.

Она положила трубку, не дожидаясь ответа, и не сдержала глупых слез разочарования. Рина казалась себе насто-

ящей идиоткой, потому что растаяла после нескольких знаков внимания. Вопреки своим же правилам, она умудрилась влюбиться в него, как последняя дура.

## Глава 4

Егор завязал с девушками. Ну, не совсем, учитывая, что он «встречался» теперь с Воробушкой, но это не считалось. Мало того, что малявка 마리новала его несколько недель, заставляя чуть ли не на коленях ползать перед собой, но еще и к телу не допускала, так что можно было считать, что с девушками Егор завязал, потому что этот новоявленный подкаблучник даже на одноразовый секс забил, уверяя, что у них серьезные отношения. А что хуже всего, он, видимо, и с Артемом решил завязать, ввязавшись в эти самые недоотношения с Риной. Артем ненавидел ее. И на это было несколько причин.

Во-первых, из-за нее они с Егором серьезно сцепились впервые за всю историю их знакомства. Друг попросил его поговорить с ней и объяснить, что ухаживает за ней не потому, что Артем его подговорил и не из-за какого-то плана мести, а потому что она ему искренне нравится. Тихонов согласился, хотя и не имел желания выступать сводней, да и сам имел виды на малявку, правда, не серьезные, как Егор, но он был ему должен, поэтому уступил. Поговорил с Дариной, объяснил, что лучше бы ей перестать строить из себя королеву, решив, что шантаж сработает быстрее и эффективнее, тем более, что Огнев воробушку явно нравился и уступить не позволяла только гордость. Артем просто сделал ей

одоление, ведь так она могла уступить своей совести, решив, что у нее просто не было выбора. Ан нет, неблагодарная сучка! Настроила Егора против него и тот пришел с нелепыми претензиями, итогом которых стал знатный мордобой. К счастью, через пару дней оба остыли и утрясли разногласия, но осадок остался.

Во-вторых, с тех пор, как они начали встречаться месяц назад, Егор стал совершенным занудой. Пойти вечером в клуб? Если Дарина пойдет с ними. Зависнуть у ребят в общаге, чтобы порубиться в новую игрушку, разработанную их местным техническим гением Жекой? Нет, он вечером гуляет/ужинает/занимается с Дариной. Сорваться на выходные загород? Нет, там будут девушки, а Дарине это не понравится, она очень ревнивая. Дарина, Дарина, Дарина! Дарина и ее чертовы заскоки и нелепые правила! И ведь не жаловался. Огнев выглядел влюбленным и счастливым до омерзения. Артем ненавидел это. Он больше не мог нормально общаться со своим другом, потому что все его время занимала Дарина. А что хуже всего, его злость на них подпитывалась завистью. И ревностью. Отвратительной, мерзопакостной, застилающей глаза красной дымкой, ревностью. Потому что, сюрприз-сюрприз, в-третьих, Артем был, черт бы ее побрал, без ума от Дарины и больше всего на свете хотел оказаться на месте своего друга. Но он опоздал. Слишком поздно спохватился и вовремя не понял, что влюбился, как дурак, в эту нелепую девочку-гота с огромным самомнением

и властными замашками. И никакие дикие развлечения, ни самые красивые и развязные девушки, не могли отвлечь его и заставить перестать все время думать, какого это – быть на месте Егора.

\*\*\*

– Темыч, вечер сегодня свободен. Куда пойдём? – позвонил ему в субботу Егор.

– В кои-то веки Рина отпустила тебя от своей юбки, – съязвил Артем, поудобнее устраиваясь на кровати.

Он только проснулся и собирался пойти поесть, когда раздался звонок телефона.

– Я его не держу, что бы ты там не думал, – послышался голос Дарины из трубки.

Тихонов закатил глаза.

– Ты теперь при ней и звонишь по громкой связи? Бро, пора уже снять с нее свои штаны.

– Заткнись! – послышалось недовольное шипение маленькой злючки. – Как ты можешь общаться с этим дебилом?

– Сам не понимаю, – насмешливо ответил Артем.

– Это я Егору, а не тебе.

Будто он не понял.

– Егор, позвони мне, когда твоей хозяйки не будет рядом, – сказал он и отключился.

Притворяться, что терпеть ее не может, становилось легче с каждым днем. Или он просто привык. То, что Воробушек его на дух не переносит не только причиняло боль, но и, в

какой-то мере помогало. Он хотя бы не питал несбыточных надежд.

Днем Егор перезвонил и сказал, что заедет к нему. Дарина собиралась провести вечер с подругой. Артем в принципе не собирался никуда выходить, потому что к трем часам мама должна была завезти к нему Иришу с ночевкой, чтобы они с папой смогли отметить годовщину свадьбы за городом, но сообщать об этом другу не стал. Назло.

\*\*\*

Мама даже заходить не стала. Поднялась с Иришей в его квартиру и после того, как соскучившаяся Булочка облюновывала обе его щеки и убежала на кухню, коротко обняла его.

– Тема, я тебя умоляю, не давай ей ложиться позже одиннадцати и не корми ничем вредным! – наставляла она с порога.

– Не буду. Я к тому времени и сам с ней вырублюсь.

Мама посмотрела на него с сомнением, но так как выбора у нее не было, проверив время на телефоне, умчалась, заявив, что опаздывает в салон. А Ириша, тем временем, уже успела залезть в его холодильник.

– Хочу сок! – заявила она, держа в руке стеклянную бутылку с пивом.

Вот ведь!

– Это не сок, Булочка. Положи на место, – сказал он, подходя к ней.

К сожалению, кроме пива и ветчины, срок которой, на-

верное, давно истек, в холодильнике ничего не было.

– А я хочу! – упрямо топнула ножкой Ириша.

Даже почти в шесть лет она не потеряла пухлых щечек, да и в целом, все еще была кругленькой, благодаря своему знатному аппетиту. Отказывать ей в еде было себе дороже. Другое дело игрушки.

– Это не сок, Булочка, – примирительно сказал он, осторожно отбирая у нее бутылку, пока не разбила. – Давай мы с тобой сейчас поедem в супермаркет и я тебе куплю мнооого сока, а еще шоколадок и других вкусняшек?

– Даааа! – радостно завизжала она, хватаясь за его руку. – Я еще чипсы хочу, Тееем! Мне мама не покупает.

– Я тебе все, что хочешь куплю, если ты не скажешь об этом маме, – согласился Артем.

\*\*\*

Ириша застряла у полок с шоколадными батончиками, со всей серьезностью, на которую только был способен ребенок, выбирая между любимыми лакомствами, потому что Артем разрешил ей только две шоколадки. Конечно, она выглядела как очень милая сдобная булочка, которую хотелось затискать, но педиатра начал волновать ее лишний вес, так что мама исключила из ее рациона все вредное, стараясь заменить ее любимые сладости фруктами и чем-то не слишком калорийным, а всякие чипсы и сухарики вовсе исключила. Винить в этом можно было и Артема, потому что именно он приучил Иришу ко всякой вкусной, но вредной ерунде. Отец

всегда придерживался правильного питания, а мама ограничивала себя, чтобы держать тело в тонусе и не набрать лишний вес. Вкусняшки в дом приносил только Артем, и даже после его переезда в собственную квартиру, которую родители подарили на день рождения, они продолжали выполнять требования Булочки и покупать ей все, что она хотела.

– А можно мне еще одну? – глядя на него щенячьими глазами, прошептала Ириша.

Она держала в руках три шоколадки, а не две, как они договаривались. Артем не мог сопротивляться этому взгляду и хотел по привычке согласиться, но вспомнив, что это делается ради ее же блага, покачал головой.

– Нет, Булочка. Положи одну на место.

Она скуксилась, а нижняя губа задрожала от обиды. Только этого не хватало!

– Не смей плакать, Ириша! Я и так согласился купить тебе две шоколадки, – строго сказал он.

Замечательно, блин! Большие голубые глазки его сестры наполнились слезами, которые тут же поползли по щекам. Она послушно положила одну шоколадку на место, обиженно всхлипывая, и Артем готов был зарычать от досады, а потом купить ей десять шоколадок, потому что был чертовой размазней, когда рядом раздался такой знакомый, раздражающий голос Дарины.

– Боже, ты еще и жмот, Тихонов, – осуждающе сказала она, неожиданно появляясь из-за стеллажа и присаживаясь

на корточках рядом с ревущей Иришей. – Не плачь, маленькая! Хочешь, я куплю тебе шоколадку? Выбирай, какие хочешь.

Ириша уставилась на нее, внимательно рассматривая одежду во все черное, бледную девушку, с банданой, украшенной черепами, на голове, даже забыв, что секундой назад плакала, а потом улыбнулась и повернулась к полке, застенчиво указывая пухлым пальчиком на батончик, который положила на место по его приказу. Дарина потянулась, чтобы взять его, но Артем перехватил ее ладонь.

– Тебя не учили не лезть не в свое дело? – грубо спросил он, отбрасывая ее руку, от прикосновения к которой его прошил разряд тока. – Я в состоянии купить своей сестре все, что она захочет. Иди, куда шла.

– И ты купишь ей шоколад, который она просит? – вызывающе спросила девушка, скрещивая руки на груди.

– Что ты здесь застряла? Нам давно... – появилась из-за поворота ее подруга Саша и, увидев Артема, резко умолкла, застыв в растерянности.

Прекрасно, блядь! Только этого ему и не хватало!

Наклонившись, Артем подхватил снова закапризничавшую Иришу на руки и, игнорируя девушек, пошел дальше по проходу, толкая перед собой тележку одной рукой.

– Я куплю тебе чипсы, так что не плачь, – сказал он сестре, которая обиженно сопела ему в шею. – Что я говорил о том, что ты должна слушаться взрослых? Если будешь себя так

вести, я больше не возьму тебя с собой в магазин. Поняла?

Она угрюмо кивнула и уткнулась головой в его плечо, мелко вздрагивая от плача. Боже, ну почему женщины такие плаксы и, что еще хуже, манипуляторшy? Даже в таком возрасте. Еще и Воробушек этот. Только забудешь о ней – и она тут как тут. Все настроение испортила, зараза!

\*\*\*

– И в этого человека ты влюблена? – возмущенно спросила Рина, когда Тихонов со своей милашкой-сестрой просто развернулся и ушел. – Он отказался покупать шоколад ребенку!

Саша проводила его тоскующим взглядом, а когда он скрылся из виду, повернулась к ней.

– Мне это уже надоело, Рина! Ты необъективна, когда дело касается Артема, и все время срываешься на оскорбления. Между прочим, он неделю назад выкладывал фото своей сестры, под которым сообщал, что Булочка на диете по предписанию врача и скоро придется придумывать новое прозвище.

– Булочка?

– Так он ее называет, – закатила глаза Саша. – Вот что ты к нему прикопалась, а? Мне, конечно, приятно, что ты так обижена за меня, но раз я решила опустить все, что он сделал, почему ты не можешь просто игнорировать его? Думаю, Егору не очень понравится, если ты все время будешь наезжать на его друга. Тебе по-настоящему повезло с ним,

но вряд ли он перестанет общаться с Артемом из-за того, что тебе тот не нравится. Надо быть дипломатичнее. Осуждай его про себя, а не вслух.

Саша, конечно, была права. Дарина не ожидала, что Егор перестанет дружить с Тихоновым, да и не стала бы такого требовать. Но ведь Артем и сам все время издевался над ней! При каждой встрече находил, чем задеть.

– Я не буду ничего говорить, если только он не начнет первым, – сказала она Саше, направляясь в сторону холодильников, чтобы взять молоко. – Ты просто не знаешь, как он меня обычно провоцирует. Если бы ты хоть раз пошла со мной во время наших совместных вылазок, то поняла бы. Тихонов – редкостный засранец.

– Я пока не могу с ним общаться, ты же знаешь, – грустно улыбнулась подруга. – Если в ближайшее время вы с Егором не расстанетесь, а я разлюблю Артема, то обязательно присоединюсь к вашей банде. Найду себе другого популярного красавчика и буду в шоколаде.

В этом была вся Саша. Страдания страданиями, а о своем желании подняться как можно выше по социальной лестнице она никогда не забывала. Дарина давно перестала ее осуждать за это. В конце концов, каждый имел право жить так, как ему хочется.

Своей цели Новикова все же достигла, через три месяца укатив в Лондон со студентом по обмену, который принадлежал к британской знати и с которым у нее закрутился ро-

ман с первого дня знакомства. Ради него, Саша перевелась в Лондонский университет, а еще через год прислала приглашение на свадьбу. Об Артеме она больше никогда не упоминала, только слушала жалобы Дарины о том, как он изводит ее, во время их телефонных разговоров, делая собственные выводы, но не спеша делиться ими с подругой.

## Глава 5

Незадолго до восемнадцатилетия, Дарина начала приходить к выводу, что ее дни в качестве гота сочтены. Некоторые из ее друзей уже отказались от этого образа жизни и, хотя поначалу она не понимала, открыто осуждая их и называя предателями, со временем начала задумываться о том, что и ей это, в принципе, уже не нужно. Было грустно расставаться с самой собой прошлой, было пролито немало слез, проведено немало часов в раздумьях, но, в конце концов, Рина решилась.

Однажды, воскресным утром, она, не говоря никому ни слова о своих планах, отправилась в салон красоты, в котором провела шесть часов, пока три мастера работали над ее волосами, превращая обратно в блондинку, с максимально похожим на ее натуральный, цвет. Конечно, волосы пострадали, пришлось отрезать пятнадцать сантиметров длины и теперь они доходили только до середины спины, но ей посоветовали кучу масок, чтобы привести их в порядок, некоторые из которых она приобрела тут же, в салоне.

После того, как ее голова в последний раз была помыта, а волосы высушены и уложены, мастер, наконец, позволила ей посмотреть в зеркало и Дарина замерла перед ним, поражено рассматривая себя. Она, будто, стала другим человеком. Без косметики, со светлыми волосами, украшающими

ее бледное лицо, она сразу же стала похожа на маму. Только глаза папины – ярко-голубые, как аквамарин.

– Ты просто куколка, Рина, – сказала ее мастер Даша, к которой она ходила уже два года. – Ну, что с лицом? Неужели, не нравится?

– Нравится, – отмерев, улыбнулась Рина. – Ты волшебница, Даш! Я в полном восторге.

– Ну, вот и хорошо. На следующий месяц я тебя записала. Смотри у меня, не запускай волосы! Пользуйся всем, что я написала, а то знаю я тебя.

– Обязательно, – пообещала Рина.

Она вышла из салона и сразу же направилась в кафе через дорогу, чтобы пообедать. Даша угостила ее кофе с конфетами, но Рина была дико голодна после шести часов в ее кресле. Быстренько поев, она на такси поехала в торговый центр, который открылся год назад. В нем располагались эксклюзивные магазины только российских дизайнеров и никакого масс-маркета. Дарина любила эксклюзивные вещи и ненавидела носить то, что было у других. Будучи готом, подходящую одежду найти было нелегко, но она справлялась. Теперь же, ей предстояла задача найти свой новый стиль.

Она провела в походах по магазинам три часа и, в конце концов, подобрала десять нарядов, включая аксессуары и обувь к каждому из них. Домой Рина поехала в белых джинсах с голубыми кроссовками и того же цвета футболке, обнажающей полоску живота. Если уж шокировать родных, то

одним махом. Даже сделала легкий макияж в пастельных тонах и впервые в жизни наредила губы розовой помадой.

В зеркале, в примерочной, отображалась совершенно незнакомая ей девушка. Очень красивая, но незнакомая. И больше всего она волновалась, как воспримет изменения в ней Егор, ведь уже завтра утром они должны были встретиться.

\*\*\*

Домой Рина приехала в восьмом часу вечера. Открыв дверь своим ключом, она вошла, сгрузив пакеты на столик в холле, и направилась в сторону кухни, жутко голодная и уставшая, когда услышала из соседней с кухней, гостиной, стон мамы. Испугавшись, Рина понеслась к двери, и, так и замерла, с протянутой к ручке рукой, когда следом послышался мужской рык. Блаяяя!

Отдернув руку, как ошпаренная, она понеслась обратно в холл и выскочила из квартиры, взяв с собой только рюкзак.

«Блин, блин, блин! Как же мерзко! Мои ууууши! Оооо, мои уууушиии!»

Ей хотелось оглохнуть. Потерять память. Что угодно, лишь бы последняя минута исчезла из ее жизни!

Рина, конечно, понимала, что ее родители занимаются **этим**, но слышать самой? Ничего ужаснее и представить невозможно. Хотя... Если бы она открыла дверь...

«Фу, нет, нет, нет! Не думай об этом! Не смей! Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла. Нужно идти к Богдану. Точно! Можно да-

же переночевать у него. Отличная идея! Я не думаю, я не думаю, я не думаю...»

К счастью, ее брат пару месяцев назад купил квартиру в соседнем подъезде, чтобы в любой момент, когда он сорвется в одну из своих многочисленных поездок, оставить с ней и родителями своего пса Гангстера. Рина зашла в его подъезд и, поднимаясь в лифте, написала маме сообщение, что остается на ночь у Богдана.

Оказавшись у двери брата, она позвонила, надеясь, что он дома, и, когда дверь открыла полуголая девушка в одном полотенце, досадливо поморщилась.

– Ты кто? – с претензией заявила эта девица.

– Успокойся, не твоя конкурентка. Пропусти, я к Богдану.

– Мы заняты, – с намеком сказала брюнетка, загораживая ей проход.

– А мне плевать! – разозлилась Рина, и так пребывающая в ужасном настроении. – Это квартира моего брата и если я хочу войти, то войду. Вали с дороги!

– Что происходит? – послышался приближающийся голос Богдана.

Возникнув за спиной брюнетки, он завис на пару секунд, рассматривая Рину, как инопланетянку.

– Что ты с собой сделала?

Только тогда до нее дошло, что он впервые видит ее в новом образе.

– Неважно, – буркнула она. – Против ты или нет, я сегодня

ночью у тебя, так что убери с дороги эту... девушку.

– Рина, ты не вовремя, – мрачно сказал он.

– Не вовремя я сегодня пришла **домой**, когда мама с папой делали... **это**. Так что или ты меняпустишь, или я иду ночевать к Егору!

– Ага, разбежалась! – возмутился Богдан, ненавидевший сам факт того, что у нее появился парень. – Заходи, зараза.

Он посторонился вместе со своей девушкой, слушающей их с любопытными глазами, и Рина, наконец, вошла в квартиру, с облегчением заметив, что на брате были штаны. Она прошла в гостиную, плюхаясь на диван рядом с дремлющим Гангстером и слушая, как истерит брюнетка в спальне. Через пять минут хлопнула входная дверь.

– Обиделась? – спросила она брата, когда он зашел, натягивая футболку.

Тот только махнул рукой. Отношений он не заводил, так что потерю очередной девицы легко переживет. Рина не считала нужным относиться с уважением к девушкам, которые не уважали себя сами, раз соглашались быть однодневками, хотя и шлюховатость своего брата не оправдывала.

– Хорошо выглядишь, – сказал Богдан, садясь в кресло и внимательно рассматривая ее. – Это из-за Егора?

Рина возмущенно фыркнула.

– Я не из тех девушек, которые станут менять себя ради парня. Не оскорбляй меня.

Брат улыбнулся.

– Хорошо. А то, пришлось бы его избить.

– Тебе только повод дай, – пробормотала она. – Я есть хочу. Что у тебя сегодня?

– Ростбиф с овощами, – ответил Богдан, поднимаясь на ноги. – Пойдем.

Он питался строго по графику и ел только те продукты, которые подобрал ему диетолог из-за своей спортивной карьеры. Даже научился готовить. Рина была не в восторге от большинства блюд, которые он готовил, но ростбиф получался хорошо. Она села за стол в кухне и брат, подогрев, поставил перед ней тарелку, которую она вычистила до последней крошки, после чего отправил спать на диван, согнав с него пса. Проигнорировав видеозвонок от Егора, чтобы не показывать ему себя раньше времени, Рина написала, что очень устала и ложится спать, и, дождавшись пожелания спокойной ночи, и вправду уснула.

\*\*\*

На следующее утро, безбожно рано, Рину разбудил Гангстер своим скулежом. Богдан, судя по всему, еще спал, так что девушка решила сама выгулять пса, раз уж все равно проснулась. Сняв футболку брата, которую использовала в качестве пижамы, она надела свою одежду и, умывшись, расчесала и собрала волосы в небрежный пучок на макушке. Было все еще странно видеть в зеркале блондинку, но ей нравилось.

Взяв телефон, она спустилась с Гангстером и позволила

ему побегать по парковой зоне возле их дома, сама присев на лавочку. Пес ее брата был на редкость послушным, несмотря на грозный вид, и отпускать его от себя она не боялась, зная, что он обязательно вернется обратно.

После прогулки, Рина вернула Гангстера в квартиру Богдана и, покормив его, отправилась домой. Зашла осторожно в квартиру, отметив, что ее пакетов уже нет в холле, видимо мама их убрала, и прошла на кухню. Запах в комнате стоял потрясающий. Папа стоял у плиты и готовил оладушки, а мама пила кофе, сидя за столом.

– Доброе утро!

Родители одновременно повернулись к ней, да так и застыли, комично выпучив глаза. Рина, не знающая, как им в лицо смотреть после вчерашнего, расслабилась от этой картины. Она и забыла о том, что они ее еще не видели в новом образе. Первым в себя пришел папа.

– Отлично выглядишь, зайчонок, – сказал он, делая вид, будто ничего особенного не произошло, и переворачивая оладьи на сковородке.

Мама положила чашку и встала из-за стола, подходя к ней.

– Я скучала по твоим волосам, – сказала она, заправляя ей за ухо вырвавшуюся из пучка, прядь.

– Они же были на мне, – пошутила Рина, чувствуя себя неловко от ее пронзительного взгляда.

Мама улыбнулась и, отойдя на шаг, снова осмотрела ее с ног до головы.

– Ты копия меня в твоём возрасте. Ну, кроме роста.

– Да-да, поговори о моём росте, – пробурчала Рина, которой всегда было обидно, что при таких высоких родителях и брате, сама она едва ли доросла до метра шестидесяти пяти.

Девушка подошла к стойке и закинула капсулу в кофемашину, цепляя один из папиных оладушков с тарелки. Мама снова села за стол и Рина устроилась напротив.

– Очень вкусно, пап, – сказала она, жуя его полезный шедевр неизвестно из чего, хотя в душе мечтала о самых обычных, русских народных оладьях из пшеничной муки, которых в их доме в принципе не водилось с тех пор, как мама начала беспокоиться о своём весе.

Пару лет назад, она незаметно для себя набрала десять килограммов, которые, по правде говоря, не портили её фигуру, но так мешали ей самой, что с тех пор, начала строго следить за питанием. Фигуре Рины это тоже пошло на пользу, но иногда так хотелось чего-то обычного и вредного.

– Какие планы на сегодня? – спросил папа, ставя перед ней тарелку.

– Ну, вечером мы с Егором идем в кино, а до этого поужинаем где-нибудь, – ответила она.

– Помни о том, что ты несовершеннолетняя, – мрачно предупредил он. – К полуночи должна быть дома. Этот Егор слишком взрослый для тебя.

– Ну, не начинай снова, – закатила она глаза. – Егор классный и с ним я в полной безопасности.

– Лучше, чтобы так и было, иначе я его урою, – пробурчал папа, садясь рядом с мамой.

Та улыбнулась и положила голову ему на плечо.

– Полностью согласна. Ты должна быть осторожна, Рина.

«И с чего они, вдруг, завели этот разговор? Неужели на секс намекают? Ну, уж нет! Ни за что!»

Дарина не стала продолжать эту тему. Уткнулась в свою тарелку и принялась активно пережевывать пищу, спеша быстрее убраться в свою комнату.

## Глава 6

Вечером, она предстала перед ошеломленным взглядом своего парня в коротком серебристом платье с пайетками и уложенными в мягкие волны, светлыми локонами. Егор привычно ждал ее у подъезда, опершись на свою машину и куря. Когда она вышла, приближаясь к нему, он уронил сигарету и уставился на нее, как на восьмое чудо света. Рину рассмешила такая реакция.

– Удивлен? – спросила она.

– Поражен в самое сердце, – заявил он, притягивая ее к себе и запуская руки в ее волосы. – Такая красивая.

Девушка почувствовала, как краснеет. Привстала на цыпочки, когда он потянулся за поцелуем, но вспомнив про папу, который, наверняка, наблюдал за ними из окна, поспешно отстранилась.

– Я почти уверена, что папа за нами следит, поэтому лучше не надо, – сказала она недоумевающему Егору.

– Я не нравлюсь ему, да? – поморщился он.

– Не волнуйся, ему и прошлый мой парень не нравился, – успокоила его девушка. – Он тебя даже не знает.

– Прошлый парень? – поиграл бровями Огнев.

– Да, ну тебя! Поехали уже.

Их отношения с Егором не заходили пока дальше поцелуев и ласк. Дарина предупредила его, что не готова к сексу,

и он не напирал, но намеки проскальзывали все чаще. Возможно, это было глупо, но ей хотелось, чтобы ее первый раз был запоминающимся. Она планировала сделать это на свой день рождения, зная, что родители позволят ей отпраздновать совершеннолетие так, как она захочет, даже если это будет длиться до утра и она не придет ночевать. Оставалось до этого события лишь пара месяцев, так что Рина пока не стала говорить о своих планах Егору. Возможно, вообще не скажет, а просто сделает сюрприз.

\*\*\*

После ужина, они с Егором поехали не в кино, как она сказала отцу, а в клуб. У Дэна – одного из друзей Егора, был день рождения и они праздновали всей компанией, забронировав ВИП-зону клуба, принадлежащего отцу другого их приятеля. Пришел даже брат Егора, который редко тусовался с ними.

Рина познакомилась с Глебом совсем недавно и он произвел на нее странное впечатление. Хотя, они с Егором были близнецами, благодаря их поведению и характерам, парни отличались как небо и земля. Внешне Глеб был также великолепен, как и Егор, только носил очки, вместо линз, но даже они не портили вида. Кому мог не понравиться высокий, спортивный парень, с точеным лицом и густыми русыми волосами, не говоря уже о ямочках на щеках? Оказалось, много кому.

Глеб был резким, на грани грубости, говорил все, что ду-

мал и был умнее всех их, о чем никогда не позволял забывать, временами задавая такие вопросы, что ты просто тупо моргал, не зная, что ответить. Рина была уверена, что он таким образом просто развлекается, ставя человека в неудобное положение и наблюдая, как он будет выпутываться. Конечно, с ней лично он это не проделывал, но после общения с ним Рина была в шоке, ведь Егор был таким милым и веселым, душой любой компании, в отличие от своего злобного близнеца. В этот вечер, он, к счастью, задержался ненадолго, быстро отчалив с какой-то рыжей девушкой. Правда, перед уходом сделал ей неожиданный «комплимент», заметив, что со светлыми волосами она уже не кажется десятилетней.

Потанцевав с Егором две песни подряд, Рина вернулась за их столик, чтобы попить, оставив его внизу, и плюхнувшись на кресло, слишком поздно заметила сидящего в темном углу Тихонова.

– Чего уставился?

Артем смотрел на нее исподлобья с тех пор, как они с Егором пришли, и этот взгляд нервировал.

– Пытаюсь осознать, – не отводя глаз, ответил он.

Это он о ее новом образе?

Сердцебиение ускорило и Дарина невольно затаила дыхание, хотя для этого не было причин. Ей было плевать на мнение Тихонова.

– Мне всегда казалось, – продолжил он. – Что ты такая страшилка из-за образа эмо. А оказалось, ты даже в нормаль-

ном виде так себе. Посредственность.

Ну, конечно! Чего еще можно ожидать от этого уroda?

– Во-первых, – зло прорычала Рина, наклоняясь к нему через столик, пока они не оказались нос к носу. – Я была готом, а не эмо, тупая башка! А во-вторых, единственная посредственность здесь – это ты!

Слишком поздно она заметила, что пресекла линию. Их лица были слишком близко друг от друга, дыхания смешивались, а в нос ударил его запах: терпкий, мужской. Глаза невольно опустились на губы, которые Артем облизал, оставив влажный след, и сердце ухнуло в живот, когда она подняла взгляд, встречаясь с его собственным – напряженным и горящим. Это длилось лишь долю секунды, но ее словно током прошибло.

Дарина отшатнулась и неловко прочистила горло, не зная, что делать. Положение спас сам Артем. Он просто вскочил на ноги и стремительно ушел, оставив ее одну.

Она сидела еще несколько минут, потягивая воду и убеждая себя, что ничего странного в этом не было, пока, вернувшийся Егор не подарил ей долгий поцелуй, от которого подкашивались ноги и разрывалось сердце. Он успокоил ее и заглушил чувство вины, ведь реакция, секундная реакция ее тела на Артема, не шла ни в какое сравнение с тем, что она испытывала рядом со своим парнем.

\*\*\*

Сначала Артем разозлился. Когда он увидел, что с собой

сделала Дарина, то чуть не сорвался и не наорал на нее. Она перестала быть собой. Полностью перекроила свой образ. Исчезла нелепая девочка-готка, которая, как бы дико это не звучало, заводила его одним своим видом за каких-то пару секунд. Она была необычной. Не такой, как все. Ему нравилась эта ее черта. Возможно, только из-за ее отличия от других, он на ней и заиклился. Теперь же...

Когда он осознал последнюю мысль, Артем рассмеялся. Ну, конечно! Если вся ее прелесть была в образе, то эти изменения должны его, наоборот, радовать. Возможно, на самом деле он ее и не любит. Просто увлекся чем-то новым для себя. Его ведь всегда тянуло на экзотику. Раз теперь Рина стала такой, как все, то он легко избавится от этого наваждения. Ну, слава Богу!

\*\*\*

Все было самообманом. Дарина была такой же притягательной, как и раньше. До Артема в тот же вечер дошло, что дело было вовсе не в образе. Просто, она сама по себе отличалась от других. Всем. И чтобы понять это, ему хватило и двадцати минут за одним столом.

Они праздновали день рождения Дэна, пили и болтали, в общем, все, как всегда. Дарина не пила алкоголь, и, тем не менее, это не мешало ей быть самой веселой девчонкой в их компании. Она была остроумной и язвительной. Самоуверенной гордячкой. Он терпеть не мог таких девиц, а от нее, почему-то, с ума сходил. А что самое примечательное,

Воробушек могла быть милой и дружелюбной с другими, но никогда с ним. И вместо того, чтобы чувствовать обиду, он торжествовал. Она выделяла его. Пусть не так, как ему хотелось бы, но ненависть устраивала Артема больше безразличия и он прилагал все усилия, чтобы как можно чаще ее разжигать обидными замечаниями и маленькими ссорами, которыми искренне наслаждался, кайфуя, как от дозы, из-за внимания, которое она в такие моменты сосредотачивала исключительно на нем.

Когда все разбрелись по клубу, он остался сидеть один, наблюдая через прозрачную стену VIP-этажа, как она танцует с Егором внизу. Пытал сам себя ревностью и злобой по отношению к другу. А когда Рина поднялась наверх, выглядящая счастливой и довольной, не сдержался. Выплеснул на нее всю желчь, хотя откровенно лгал. Она была красива в любом виде, и с темными волосами, и со светлыми. А хуже всего стало, когда он разозлил ее настолько, что она приблизилась к нему. Ее лицо застыло буквально в паре сантиметров от его, и, Артем замер, чувствуя, как громко бьется сердце и боясь, что она его услышит. Ее дыхание касалось его губ и он непроизвольно облизал их, а когда в глазах Риной на миг мелькнуло ответное возбуждение, чуть не сорвался. К счастью, она сама отстранилась, дав ему возможность выдохнуть и уйти от искушения.

Он не спал всю ночь, думая, как быть, а после утренней тренировки в зале с Егором, рискнул поговорить. Хотел

дождаться завтрака, но случай сам представился, когда они одевались в пустой раздевалке после душа.

– Сегодня ужинаю с семьей Рины, – рассказывал о своих планах Егор. – А потом мы вдвоем идем в кино, на премьеру нового фильма от Дисней. Можешь представить? Я иду на детский фильм.

– Ты **настолько** хочешь ее поиметь? – усмехнулся Тихонов, застегивая джинсы.

Устремленный в пустоту взгляд Егора застыл на его прессе. Артем щелкнул перед ним пальцами и тот вздрогнул.

– Что? А, нет, я думал мы уже прояснили этот вопрос. Я люблю Рину. И я не собираюсь с ней расставаться после того, как она мне даст. Почему тебя так волнуют мои отношения?

Подозрение, звучавшее в его голосе, было оправданным. Артема раньше не волновали его девицы и зацикленность на Воробушке рано или поздно должна была стать заметной.

– Она меня раздражает, – солгал он, натягивая футболку. – Если уж решил завести отношения, то мог бы выбрать девчонку поинтереснее.

– А мне Рина кажется очень интересной, – сказал Егор, завязывая шнурки на кроссовках. – Она не похожа на малолеток ее возраста, понимаешь? Ни с одной девушкой мне не было так весело общаться вне секса. Чаще всего я даже не помню, что она еще почти подросток. Она очень зрелая для ее возраста. Если только Рина не бросит меня, то мы еще долго будем вместе, а так как ты мой лучший друг, мне бы

хотелось, чтобы вы наладили контакт. Кто знает, может если вы перестанете грызться и поговорите нормально, то найдете точку соприкосновения.

Артем застонал.

– Братан, я еще не достаточно **зрелый** для этого разговора, в отличие от тебя или твоей девушки. Давай оставим все, как есть? И так неплохо общаемся. Думаю, тебе будет полезно напоминать, что твоя милая Рина имеет зубки, потому что в ход она их пускает, почему-то, только на мне.

Егор ударил его по плечу и, качая головой, направился к выходу.

– Делай, что хочешь, придурок. Но имей в виду, что оскорблять ее, я тебе не позволю.

Артем подавил свое разочарование. Последняя надежда на то, что Егор на самом деле и не влюблен в нее, а просто увлекся, умерла. Поведение и слова друга это доказывали.

\*\*\*

Летом Артем уехал в Грецию на месяц вместе с родителями и Иришей. Он не любил семейный отдых, так как с родителями было не очень весело, но в этот раз решил поехать, лишь бы побыть вдали от Егора и Рины, чьи отношения принимали все более страстный оборот. Как ножом по его сердцу.

Он проводил дни с семьей, а ночи в объятиях греческих красоток и случайных туристок, в бесплодных попытках забыть Дарину. Глупая надежда никак не хотела умирать. В

голове прокручивалась сотни вариантов событий, которые в конечном итоге вели к одному результату – Рина и Егор расставались, а Артем забирал Воробушка себе. Да, ему был дорог его друг, но он ничего не мог поделать со своими чувствами к его девушке, которые были слишком сильны и болезненны, требуя взаимности. У него не получалось забыть. Отвлечься. Найти кого-то, кто вызвал бы в нем хоть часть этих эмоций. Поэтому, Артем решил просто подождать. Он знал Егора. Этот парень не сможет вечно находиться вместе с одной девушкой. Может, пару лет, но не больше. Нужно было только подождать.

В день рождения Воробушка, который Артем, конечно же, запомнил, когда Егор об этом упомянул до его отъезда, он все еще был в Греции. Ночью пришло сообщение от Огнева, которое заставило его разгромить комнату в приступе ярости и боли. Он ненавидел своего лучшего друга и желал ему смерти в тот момент. Потому что краткое послание «Это случилось» дало ему понять, что Рина, наконец, сделала то, чего Артем боялся и ждал с ужасом. Она позволила, черт бы ее побрал, Егору себя трахнуть!

## Глава 7

– Иди к черту, Тихонов! Это наша годовщина и никуда Егор с тобой не пойдет!

– Годовщины бывают каждый год, а такие игры – событие десятилетия! Не будь эгоистичной сучкой.

У Дарины от возмущения даже рот открылся. Он назвал ее сучкой!

– Извини, – неожиданно извинился парень.

Опа! Артем извинился? Перед ней?

– Закрой уже рот, муха залетит, – усмехнулся этот гад, протягивая руку, будто собирался поднять ее подбородок, но Рина отмахнулась от нее, как от ядовитой гадюки.

– У нас сегодня круглая дата – три года и я не собираюсь откладывать свои планы из-за какого-то дурацкого футбола, – бескомпромиссно заявила она, складывая руки на груди. – Девушки важнее друзей. Перестань относиться к Егору, как к своей собственности!

– Это ты относишься к нему, как к своей собственности! – возразил Тихонов, отзеркаливая ее позу.

– Я не собираюсь с тобой спорить. Неужели у тебя нет других друзей? У меня такое чувство, будто у нас какая-то извращенная шведская семья. Ты же все время с нами!

– Тебе бы этого хотелось, – пошло ухмыльнулся этот клоун. – Но я не собираюсь перестать общаться со своим дру-

гом, с которым мы дружим, заметь, больше десяти лет, только потому, что у него появилась девушка, считающая себя центром вселенной. Спустись на землю, крошка. Ты – не жена и значение свое явно преувеличиваешь.

Это стало последней каплей.

– Убирайся отсюда, пока я тебя метлой не погнала! – потеряв терпение, прорычала Рина. – Давай! Марш отсюда!

– Неа, – издевательски протянул Тихонов, устраиваясь на диване и кладя ноги на журнальный столик. – Это квартира Егора и он дал мне ключи, чтобы я мог заходить в любое время. Пока ты здесь не живешь, у тебя такие же права, как и у меня.

Это было уже слишком! Рина подхватила свою сумку с кресла и помчалась к выходу, пока не разбила вазу об этого уродца. Спускаясь на лифте вниз, она набрала номер Егора и, когда он не ответил, еще больше разозлилась. У них была третья годовщина их первого свидания, с которого она и вела отсчет начала их отношений. Дарина приехала в квартиру Егора, чтобы приготовить ему сюрприз, когда он вернется с работы, но внезапно заявившийся Артем, который хотел утащить ее парня на какой-то футбольный матч века, все испортил. Мало того, что она потеряла весь настрой, так еще и была вне себя от злости не только на него, но и на Егора, который питал болезненную тягу к своему придурковатому другу. Когда дело касалось Артема, он становился хуже Хауса с его зависимостью от Уилсона. К сожалению, в этой па-

рочке Хаусом-манипулятором был именно Артем, а ее бедный Егор терпел все его сумасшедшие заскоки.

Когда двери лифта открылись на первом этаже, она нос к носу столкнулась с Огневым, который нес в руках огромный букет цветов. Сразу стала понятна причина, по которой он проигнорировал ее звонок. Букет был таким огромным, что удерживать его можно было только обеими руками. Девушка сразу же смягчилась.

– Привет, – улыбнулся Егор, с удивлением глядя на нее.

– Привет, – улыбнулась она, целуя его в мягкие губы. – Ммм... Скучала по тебе.

Последние три дня они не виделись из-за того, что он уехал в командировку и вернулся только сегодня утром.

– Я тоже, крутышка. Почему уходишь? – спросил он.

Рина сразу же помрачнела.

– Наверху Артем, – недовольно сморщилась она. – Хочет позвать тебя на футбол.

– Бляя, вот черт! – выругался Егор. – Я совсем забыл!

Ей совсем не понравилось выражение его лица.

– Только не говори мне, что собираешься на футбол в нашу годовщину! – стальным голосом потребовала Дарина.

Егор сморщился.

– Блин, Рина! Я забыл о том, что матч будет сегодня. Так, давай поднимемся наверх.

Она ушам своим не верила. Неуверенный тон и отказ смотреть в глаза говорил сам за себя. Этот козел собирался

ее кинуть? Чтобы провести время с Артемом?

– Я с места не сдвинусь, пока не услышу внятный ответ. Ты собираешься бросить меня, свою любимую девушку, в нашу годовщину, ради футбола!?

Его минутная заминка была в высшей степени оскорбительна.

– Конечно, нет! – наконец, приняв правильное решение, ответил этот потенциальный самоубийца. – Давай поднимемся наверх. Я выставлю Артема и мы отпразднуем вдвоем. У меня для тебя подарок.

Отчего-то, он не выглядел счастливым от этой идеи.

– Ладно, – нехотя согласилась Рина, нажимая на кнопку лифта.

Настроение было мертво и реанимации не подлежало. Что ж, это была еще одна обида в копилку нелепого броманса ее парня. Почему ей приходилось играть в требовательную стерву, чтобы Егор уделил ей время? Иногда, Дарине казалось, что Артем ему дороже нее и это больно ударяло по ее самолюбию. В их паре именно Рина была той, кто любит больше, и, с каждым годом это становилось для нее все более явным.

\*\*\*

Со временем Артем смирился с тем, что Воробушка ему не получить. Они с Егором действительно любили друг друга и расставаться не собирались, что становилось все более очевидным с каждым прошедшим годом. Он был уверен, что

не будь отец Рины таким строгим, они с Егором давно уже съехались бы. Огнев как-то рассказал ему, что батька Дарины категорически против сожительства до брака, а выходить замуж девушка не хотела до окончания университета. Артем не представлял, что будет чувствовать, когда это все же случится.

Через год после окончания универа, он, наконец-то, задумался о том, что не хочет и дальше жить, получая от женщин только одноразовый секс. На тот момент Рина и Егор встречались уже два года, а Артем все так же сох по ней. Он смертельно устал. Ему хотелось отвлечься на кого-то еще, но другие женщины не могли вызвать в нем даже толику тех же чувств, что вызывала Дарина. В конце концов, понадеявшись на старую мудрость о том, что жениться надо не на той ко-го ты любишь, а на той, кто любит тебя, Артем начал встречаться со своей секретаршей.

После универа, он начал работать в компании отца и почти сразу же понял, что молоденькая секретарша, совмещающая учебу на заочном и работу в их офисе, по уши в него влюблена. Спустя год совместной работы она все так же смотрела на него щенячьими глазами, а так как Галя была очень привлекательной двадцатилетней девушкой, с шикарным телом и симпатичным личиком, Артем подумал, почему бы и нет. Пригласил ее на свидание, убедился в том, что она действительно интересный и адекватный человек, и предложил встречаться.

Они с Галей были вместе семь месяцев. Познакомились с друзьями и родителями друг друга, проводили вместе много времени, секс тоже был отличным, но он так и не проникся к ней. Артем честно пытался быть хорошим парнем, не изменял ей, не вел себя, как скотина, хотя своими требованиями она его временами дико раздражала. Его родителям Галя нравилась, мама все повторяла, как романтично, что он влюбился в свою секретаршу, ведь у них с отцом отношения так и начались. Отец один раз заметил, когда они были наедине, что Артем не выглядит влюбленным, но больше не поднимал эту тему и всегда был доброжелателен с девушкой. Все складывалось замечательно, и, тем не менее, он не был счастлив. Не мог перестать думать о Дарине. В итоге, додумался. Галя бросила его после того, как он назвал ее именем Воробушка во время секса.

Скандал, который девушка ему закатила, продолжался два часа. Она кричала, потом плакала и снова кричала. Высказала все свои обиды, назвала его бессердечным и бессовестным козлом, призналась, что подозревала о его интересе к девушке друга, но не хотела верить, что Артем такой конченный мерзавец. В общем, расстались не очень хорошо. Галя потребовала расчет на следующий же день и больше он ее не видел. На вопросы родных и знакомых отвечал, что у них просто не сложилось и они хотели разных вещей от жизни. Стандартная отмазка, но никто, хотя бы, друг другу не изменил. По крайней мере, физически.

После этого случая Артем понял, что не стоит заводить отношений, если ничего не чувствуешь к партнеру. Он снова вернулся к одноразовым связям, надеясь, что со временем все же выкинет из головы Дарину Днепровскую, но этого так и не случилось. Любовь не умерла, как и надежда на то, что у него появится когда-нибудь шанс, даже после того, как Егор и Рина объявили, что собираются пожениться.

## Глава 8

– Не выходи за него.

Рине показалось, что она ослышалась. Обернувшись, девушка поражено застыла, увидев, стоящего на пороге, Артема – свидетеля жениха.

– Ты издеваешься? – саркастически спросила она, поправляя сбившуюся от резкого движения, фату. – Как ты вообще сюда попал? Слушай, сейчас не подходящее время для твоих подколов, так что просто...

– Я люблю тебя!

Ну, он точно издевался, гаденыш!

– Вот, что ты делаешь, Артем? – устало спросила она. – Неужели, ты не можешь хоть один день вести себя, как нормальный человек, а не эгоистичный мудака? Если не ради меня, то хотя бы ради Егора.

Он подошел ближе, вставая прямо перед ней и выглядя серьезным, почти несчастным.

«Ну, каков актер, а?»

– Просто послушай меня. Я думал, что смогу, но нет. Это сильнее меня. Если я не выскажусь сегодня, то никогда не перестану думать и жалеть об этом.

Он никогда раньше не смотрел на нее так. И не разговаривал таким тоном. Всегда, либо агрессивный, либо насмехающийся. Его взгляд, проходящийся по ее телу с ног до го-

ловы, был восхищенным и одновременно каким-то тоскливым. Рой мурашек побежал вверх по ее обнаженным рукам, когда их глаза встретились, и, Рина увидела в его взгляде то, чего никогда раньше он ей не показывал. То, что она много раз видела в, любимых ею, глазах Егора.

Любовь.

Дарина произвольно отшатнулась, запутавшись каблук в шлейфе платья и чуть не упав. Артем схватил ее за предплечья, удерживая на ногах.

– Не прикасайся ко мне, – зло сказала она, отталкивая его руки. – Убирайся!

На что она надеялась? Артем Тихонов всегда делал только то, что хотел сам. Но Рина не хотела его слушать. Она не собиралась позволять ему портить самый счастливый день в ее жизни. Обойдя его, девушка направилась к двери, но он внезапно прижался к ее спине, обхватывая одной рукой ее туловище вместе с руками, а второй зажимая рот.

– Не паникуй, – коснулось уха горячее дыхание. – Я просто скажу то, что должен, и уйду.

«Как бы не так!»

Рина затрепыхалась, пытаясь вырваться из его захвата, но это было практически невозможно при их разной комплекции и силе, не говоря уже о жутко неудобном свадебном платье. Через пару минут безмолвной борьбы, она, все-таки, сдалась и обмякла в его руках. К счастью, он просто держал ее, не пытаясь приставать или выходить за границы дозво-

ленного.

– Когда мы впервые встретились, я не мог решить, хочу ли убить тебя или поцеловать, – прошептал в ухо насмешливый голос. – У меня стоял, как каменный, хотя я находил твою внешность смешной и совершенно несексуальной. Маленький невзрачный воробушек-гот, отчитывающий меня и предьявляющий за то, что поймел и бросил ее подругу, бедную девочку-ромашку. Думаю, все дело было в том, **как** ты говорила. Я не сразу это понял, но когда дошло, пожалел, что ты не была немой. Было так унижительно хотеть кого-то вроде тебя! И, чем больше мы спорили, тем больше росла моя потребность просто трахнуть тебя и выкинуть, наконец, из своей головы.

Рина застыла, как олень в свете фар, не веря, что он действительно говорит ей все это. Артем ненавидел ее. Терпеть не мог. Это знали все, кто был знаком с ними.

– Я уже собирался сделать это, – продолжил говорить он. – Получить тебя было бы не сложно, если бы не вмешался Егор. Балбес реально был очарован и все время болтал о тебе. Восхищался. Я тогда решил, что лучше пожертвовать одноразовым сексом и сохранить друга. Я был тем еще идиотом, Воробушек.

Он тихо рассмеялся, горько и печально, но ей не было его жаль. Артем говорил ужасные вещи. В день ее свадьбы с его лучшим другом. Рина попыталась снова вырваться, но он еще крепче прижал ее к себе.

– Я понял, что влюбился, только когда вы начали встречаться, – выдохнул он в ее шею. – Был почти уверен, что вы не протянете и месяца, ведь знал Егора, но он оказался умнее. Поймал тебя и больше не отпустил. И правильно сделал. Я бы тоже не отпустил. Сколько лет прошло, Дарина? Пять? Пять чертовых лет! Я все еще не могу выбросить тебя из головы, а ты даже никогда и не была моей. Нормально, да?

Он рассмеялся, посылая мурашки страха по ее спине.

– Я люблю тебя, Воробушек! Сейчас – единственный момент, когда я могу сказать тебе это, потому что через час ты станешь женой моего лучшего друга. Неприкосновенной чужой женой. Хотел бы я, чтобы это был не Егор! Ты назвала меня эгоистичным, но сегодня я даже сам себе доказал, что способен думать о других. Ты и представить себе не можешь, как сильно искушение просто похитить тебя и увезти туда, где нас никто не найдет. Туда, где ты будешь только моей. К сожалению, я не могу так поступить, поэтому решил высказать все, что у меня на сердце и двигаться дальше. После сегодняшнего дня, ты перестанешь для меня существовать, Воробушек. Я больше не позволю себе смотреть на тебя. Не будет больше ни споров, ни издевательств. Ты просто станешь одной из всех. Не кем-то особенным. Можешь уже выдохнуть, я отпускаю тебя. После свадьбы я исчезну из вашей жизни, так что больше ты меня не увидишь. Ни ты, ни Егор.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.